КОСВЕННЫЕ ИСКИ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Н.Р. САФАЕВА,

Председатель Одиннадцатого арбитражного
апелляционного суда

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-369-381

В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся норм о косвенных исках, предъявляемых участниками корпораций в защиту интересов корпоративного образования. В частности, в статье исследованы косвенные иски акционеров (участников) хозяйственных обществ и членов коллегиальных органов управления корпорации о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, а также иски о признании недействительными сделок, заключенных юридическим лицом с нарушением норм действующего корпоративного законодательства и не соответствующих интересам самого юридического лица. Автор анализирует современное корпоративное законодательство, сложившуюся правоприменительную практику, применимые при рассмотрении вышеуказанных косвенных исков: раскрывает обстоятельства, подлежащие доказыванию, и бремя их распределения. На основе проведенного анализа автор предлагает, на ее взгляд, эффективные меры, способствующие упрощению процесса доказывания обоснованности заявленных исковых требований. Автором, в частности, предложено установить универсальные правила распределения бремени доказывания не только в делах о взыскании убытков, но и в делах о признании сделок недействительными, что, по ее мнению, позволит в большей мере соблюсти права участников спора при корпоративном конфликте сторон.

Ключевые слова: недействительность сделок; корпоративные отношения; косвенный иск; доказывание; гражданский процесс.

DERIVATIVE ACTION ON CORPORATE DISPUTES. FEATURES OF PROOF

N.R. SAFAEVA,

Chairman of the Eleventh Arbitration Court of Appeal

The article discusses a number of issues relating to the rules on indirect claims filed by corporate participants in defense of the interests of corporate education. In particular, the article examines indirect claims of shareholders (participants) of economic societies and members of collegial governing bodies of a corporation for damages caused by persons belonging to the governing bodies of a legal entity, as well as claims for invalidating transactions concluded by a legal entity in violation of the norms of corporate law and not relevant to the interests of the legal entity itself. The author analyzes the modern corporate legislation, the current law enforcement practice applicable when considering the above indirect claims: reveals the circumstances to be proved, and the burden of their distribution. Based on the analysis, there are suggested effective measures to simplify the procedure of proving the validity of the stated claims. The author proposes to establish universal rules for the distribution of the burden of proof in cases of invalidation of transactions.

Keywords: invalidity of transactions; corporate relations; indirect claim; evidence; civil procedure.

В последнее время в России широко обсуждают проблемы корпоративного управления с точки зрения их негативного влияния на развитие российской экономики.

Уровень качества корпоративного управления безусловно является фактором, определяющим инвестиционную привлекательность бизнеса того или иного государства.

Использование неэффективных механизмов корпоративного управления и слабую защищенность участников корпоративных образований от последствий такого управления принято считать одной из причин, затрудняющих привлечение внешнего финансирования в российский бизнес.

Как известно, для решения любой проблемы необходимо перевести ее в разряд задачи. Вероятно, именно по такому принципу действовало Правительство РФ, принимая распоряжение от 25 июня 2016 г. № 1315-р, которым утвердило план мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование корпоративного управления»[1],

[1] СПС «КонсультантПлюс».

задав тем самым начало стратегическим изменениям в сфере корпоративного управления российских компаний.

Как заявлено в самой «дорожной карте», ее целью является повышение уровня защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах.

Реализация утвержденного плана мероприятий призвана улучшить прозрачность структуры владения российскими публичными акционерными обществами, обеспечить высокий уровень защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) хозяйственных обществ при совершении сделок, в которых присутствует конфликт интересов, при реорганизации, увеличении уставного капитала и при концентрации значимых пакетов акций в руках одних и тех же лиц, урегулировать вопросы контроля за финансово-хозяйственной деятельностью публичных акционерных обществ и ответственности в случаях причинения хозяйственным обществам убытков, а также обеспечить защиту прав акционеров на дивиденды и предъявление исков в интересах общества и предоставление членам совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества права доступа к документам и информации подконтрольных акционерному обществу юридических лиц.

В числе прочих мероприятий «дорожной карты» заявлено уточнение норм о косвенных исках, предъявляемых акционерами в защиту интересов акционерного общества.

В настоящее время Минэкономразвития России подготовило проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части совершенствования регулирования косвенных исков, предъявляемых в защиту инвесторов хозяйственного общества)»[1], которым предпринимается попытка урегулировать отдельные вопросы, связанные с предъявлением косвенного иска в защиту интересов общества.

Наиболее распространенными косвенными исками в корпоративных спорах являются предъявленные в интересах корпоративного образования иски акционеров (участников) хозяйственных обществ и членов коллегиальных органов управления корпорации о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, а также иски о признании недействительными сделок, заключенных юридическим лицом с нарушением норм действующего корпоративного законодательства и не соответствующих интересам самого юридического лица.

Общие признаки косвенного иска заключаются в том, что материально-правовое требование принадлежит юридическому лицу, которое выступает истцом по делу, а лица, предъявившие иск от имени корпорации, являются представителями истца.

---

[1] Не внесен в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 26 марта 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Идеальная конструкция косвенного иска предполагает единство материальных и процессуальных интересов истца (общества) и его представителей (акционеров, участников). Однако на практике рассмотрение косвенных исков по корпоративным спорам зачастую осложняется тем, что юридическое лицо, в интересах которого предъявлен иск, имеет негативный интерес в поддержании предъявленного иска, а его представитель (участник или член коллегиального органа), как правило, лишен возможности самостоятельно получить доказательства, поскольку они находятся в распоряжении компетентных органов юридического лица.

Вышеназванным законопроектом предлагается в целях устранения конфликта интересов лишить лицо, причинившее обществу убытки либо совершившее оспариваемую сделку, права представлять интересы общества при рассмотрении соответствующего косвенного иска в суде. Вместо этого предусматривается возможность назначения экстраординарного представителя для представления интересов общества в ходе рассмотрения дела в суде, который назначается решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Возможно, данная мера снимет некую напряженность судебных процессов, характерную для рассмотрения косвенных исков, станет барьером для процессуальных злоупотреблений со стороны лиц, действия которых породили предъявление иска участником в интересах общества, уменьшит вероятность формирования взаимоисключающих процессуальных позиций разных представителей одной и той же стороны в судебном споре.

Однако представляется, что такого рода мера не будет достаточно эффективна с точки зрения упрощения процесса доказывания обоснованности заявленных исковых требований.

По общему правилу, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Если вести речь о такой разновидности косвенного иска, как иск о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, то истец должен доказать следующие обстоятельства, входящие в предмет доказывания: 1) факт действия или бездействия со стороны лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, либо лица, входящего в состав соответствующего коллегиального исполнительного органа; 2) виновность их действий (бездействия); 3) факт причинения убытков совершенными действиями или бездействием; 4) размер понесенных убытков.

Доказать перечисленные обстоятельства акционеру (участнику) общества бывает довольно сложно, поскольку бóльшая часть требующейся для этого информации защищена законом ввиду отнесения ее к банковской, коммерческой, служебной тайне. Более того, общество в лице руководителя, чьими действиями причинены убытки, заинтересовано в сокрытии негативной информации, в связи с чем умышленно чинит препятствия участнику в доступе к источникам ее получения.

Нахождение акционера общества, предъявившего иск, в статусе «слабого» участника процесса с точки зрения возможности доказывания обоснованности исковых требований требовало от правоприменителей поиска способов защиты такого участника. Решение было найдено, а острота проблемы была снижена за счет изменения подходов к распределению бремени доказывания между сторонами косвенного иска.

Отправной точкой в данном вопросе стало так называемое дело Кировского завода, рассмотренное Президиумом ВАС РФ 6 марта 2012 г.[1] В рамках данного дела был разрешен иск акционера Кировского завода о взыскании убытков с генерального директора компании. По утверждению акционера, убытки компании были причинены недобросовестными действиями директора, выразившимися в совершении ряда взаимосвязанных сделок, в результате которых произошло отчуждение по завышенной цене имущества ответчика в пользу подконтрольного заводу дочернего общества, что повлекло за собой уменьшение активов дочернего общества и, как следствие, уменьшение стоимости активов самого завода.

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции было удовлетворено ходатайство акционера об истребовании доказательств у компании, которые могли бы подтвердить недобросовестность действий директора компании. Несмотря на истребование таких доказательств, компания уклонилась от их представления.

Суды сочли недоказанной акционером совокупность обстоятельств, с которыми нормы ст. 15 ГК РФ связывают возможность взыскания убытков, в том числе признали недоказанным факт недобросовестных действий директора компании.

Высший Арбитражный Суд РФ постановлением от 6 марта 2012 г. № 12505/11 отменил судебные акты нижестоящих судов, указав, что сторона, проявляющая очевидную пассивность в процессе, должна нести риск последствий своего поведения. Факт непредставления доказательств, по мнению Президиума ВАС РФ, должен квалифицироваться как нежелание опровергнуть или подтвердить обстоятельство, на которое указывает конкурирующая сторона в процессе.

В ходе рассмотрения дела судами был установлен потенциальный конфликт интересов директора в совершении сделок.

Высший Арбитражный Суд РФ указал, что в ситуациях вероятного конфликта интересов ожидаемым поведением абстрактного хорошего генерального директора являлось бы раскрытие акционером завода информации об условиях взаимосвязанных сделок.

Поскольку этого сделано не было, презумпция добросовестности к ответчику применена быть не может и на него следует перенести бремя доказывания добросовестности совершенных сделок.

Изложенный в постановлении подход был воспринят юридической общественностью как новый стандарт доказывания по делам о взыскании убытков с директоров компаний.

---

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.

Дальнейшее развитие эта тема получила в постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»[1] (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 62), в котором было предложено решение проблемы доказывания по косвенным искам через перераспределение бремени доказывания обстоятельств спора между его участниками. Как показывает судебная практика, такой путь решения проблемы оказался весьма успешным.

Правовой основой иска о взыскании убытков с директора компании являются нормы п. 3 ст. 53 ГК РФ, согласно которым лицо, входящее в состав органов юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

При этом п. 5 ст. 10 ГК РФ закреплена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений. Данная презумпция распространяется и на членов органов управления хозяйственных обществ.

Таким образом, разумность и добросовестность действий руководителя общества предполагаются, пока не будет доказано обратное.

Наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, по общему правилу доказывает истец.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и при этом представляет доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

Пассивная позиция ответчика в опровержении своей виновности в причинении убытков может стать основанием для перераспределения бремени доказывания.

В абз. 5 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 даны разъяснения о том, что бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на ответчика в случае, когда директор отказывается от дачи пояснений относительно своих действий (бездействия) или дает их неполно, и такое поведение директора суд признает недобросовестным.

---

[1] СПС «КонсультантПлюс».

По сути в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 была закреплена доказательственная презумпция недобросовестности и (или) неразумности действий директора.

Доказательственная презумпция представляет собой признание судом факта существующим, если доказаны иные, связанные с ним по правовой презумпции факты или если не доказаны факты противоположные.

Применительно к анализируемой разновидности косвенного иска доказательственная презумпция недобросовестности и (или) неразумности действий директора вступает в силу в случае, когда акционер (участник), предъявивший иск, доказал факт причинения действиями директора убытков обществу, а директор, выступающий в качестве ответчика, отказался от дачи пояснений относительно мотивов совершения соответствующих действий и фактических причин, повлекших возникновение у общества убытков.

До вступления доказательственной презумпции в силу обязанность по доказыванию факта недобросовестности и (или) неразумности действий директора лежит на истце. После вступления презумпции в силу происходит перераспределение бремени доказывания: указанная обязанность истца трансформируется в обязанность ответчика доказать добросовестность и разумность своих действий.

Установление доказательственной презумпции в случаях, когда доказывание факта затруднительно для одной из сторон, становится мерой, стимулирующей другую сторону судебного спора к более активному процессуальному поведению, что в свою очередь способствует скорейшему разрешению возникшего спора.

Распределение бремени доказывания должно быть справедливым, т.е. прежде всего реализуемым.

В случаях, если соответствующие обстоятельства в силу объективной затруднительности представления определенных доказательств не могут быть доказаны истцом, но ими должен обладать ответчик, занимающий пассивную позицию и скрывающий их от суда, суды исходят из того, что наличие соответствующего обстоятельства, на которое ссылается истец, предполагается. Ответчику же при добросовестной реализации своих процессуальных и гражданских прав не должно составлять труда представить суду соответствующие доказательства в опровержение позиции истца.

В такой ситуации истец может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства[1].

---

[1] См. Ответы на вопросы, подготовленные ФАС Западно-Сибирского округа по результатам совещания, состоявшегося 18 декабря 2015 г. в режиме видеоконференц-связи (утв. Президиумом АС Западно-Сибирского округа 25 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Еще одним важным шагом на пути упрощения процедуры доказывания для истца, ограниченного в средствах доказывания, стало установление в п. 2 и 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 неких универсальных примеров оснований недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора, подтверждение которых не требует от истца больших процессуальных затрат и усилий, а зачастую и вовсе ограничивается утверждением об отрицательном факте.

Перечень приведенных примеров недобросовестности и неразумности действий директора компании не является исчерпывающим, однако задает некие оценочные критерии для квалификации действий руководителя компании с точки зрения содержания в них негативного риска для юридического лица. Определение таких критериев можно считать положительной тенденцией, которая способствовала установлению единообразия судебной практики по названной категории корпоративных споров.

С не меньшей сложностью акционеры сталкиваются и при доказывании размера убытков, причиненных действиями (бездействием) директора компании.

В п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 разъясняется, что арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

К сожалению, указанные разъяснения были восприняты акционерами (участниками) обществ как некое послабление, позволяющее заявить к возмещению убытки, размер которых определен произвольно, «на глазок».

Полагаем, что расчет акционеров на субъективное усмотрение суда в вопросе определения размера убытков и на полное освобождение акционера от бремени доказывания в этой части является неверным. Указанное разъяснение само по себе не исключает обязанности истца представить либо доказательства размера убытков, либо доказательства невозможности их определения с разумной степенью достоверности.

Снижение стандарта доказывания для участников, предъявивших косвенный иск, не должно стать поводом для злоупотребления правом таких акционеров.

Суд при рассмотрении таких дел должен найти некую золотую середину, позволяющую распределить бремя доказывания в соответствии с возможностями участников процесса.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что судебной практикой определены правила понижения стандарта доказывания при рассмотрении споров о взыскании убытков с исполнительного органа хозяйственного общества, чего, однако, не скажешь о второй разновидности косвенного иска по оспариванию сделок юридического лица его участниками.

Предмет доказывания обстоятельств при рассмотрении споров о признании сделок недействительными по корпоративным основаниям определен нормами действующего так называемого корпоративного законодательства: Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[1] (далее – ФЗ «Об акционерных обществах») (ст. 78, 79, 81) и Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2] (далее – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») (ст. 45, 46).

Корпоративное законодательство выделяет два основания признания сделок недействительными: 1) в случае, если нарушен порядок совершения крупной сделки; 2) в случае, если нарушен порядок совершения сделки, в отношении которой имеется заинтересованность.

В случае рассмотрения иска о признании сделки недействительной по таким основаниям истец должен заявить о факте нарушения порядка совершения крупной сделки либо сделки, в отношении которой имеется заинтересованность, а также подтвердить крупный характер оспариваемой сделки и наличие признаков заинтересованности в ее совершении.

Так же как и при доказывании обстоятельств косвенного иска о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов управления юридического лица, представление доказательств в делах о признании недействительными сделок по корпоративным основаниям бывает достаточно проблематично. В таких делах общество в лице руководителя так же может чинить препятствия в доступе к источнику ее получения.

Принятое 26 июня 2018 г. постановление Пленума ВС РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»[3] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 27), в отличие от Постановления Пленума ВАС РФ № 62, эту проблему в полной мере не решило.

На сегодняшний день судебная практика определяет конкретные средства доказывания и источники получения доказательств для целей подтверждения фактов, позволяющих квалифицировать сделку как крупную или с заинтересованностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», для квалификации сделки как крупной необходимо наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (п. 1 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные

[1] СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Там же.

к ним средства индивидуализации (далее – имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (п. 4 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 8 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Например, к наступлению таких последствий может привести продажа (передача в аренду) основного производственного актива общества. Сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта.

Таким образом, нормы корпоративного законодательства для установления количественного (стоимостного) признака сделки отсылают к данным бухгалтерской (финансовой) отчетности юридического лица.

Негативно настроенное против предъявленного иска руководство корпорации зачастую уклоняется от представления в суд бухгалтерской (финансовой) отчетности юридического лица, а участник корпорации, предъявивший иск в интересах общества, не имеет доступа к такого рода отчетности. В таких ситуациях суд, как правило, истребует от налогового органа бухгалтерскую отчетность, представленную юридическим лицом в рамках исполнения обязанности, предусмотренной ст. 23 НК РФ.

В ряде случаев общество формально исполняет свою обязанность и представляет в суд соответствующую отчетность, однако ее достоверность вызывает обоснованные сомнения участника корпорации. Для разрешения возникших разногласий относительно достоверности представленного обществом доказательства суды нередко по ходатайству участника корпорации назначают бухгалтерские и оценочные экспертизы.

Такой порядок формирования доказательственной базы по искам об оспаривании крупных сделок является достаточно трудоемким, а порой и малоэффективным, например, если общество не сдает на протяжении нескольких лет отчетность в налоговые органы или уклоняется от представления первичной бухгалтерской документации для производства назначенной судебной экспертизы, ссылаясь на ее утрату.

Еще бóльшие сложности возникают у участников корпораций, предъявивших иски об оспаривании сделок, в совершении которых имелась заинтересованность.

В силу норм ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах» сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтере-

сованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации):

– являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

– являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

– занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

По общему правилу названные лица должны доводить до сведения общего собрания участников общества (акционеров), а при наличии в обществе совета директоров (наблюдательного совета) – также до сведения совета директоров (наблюдательного совета) общества информацию: о подконтрольных им юридических лицах; о юридических лицах, в которых они занимают должности в органах управления; о наличии у них соответствующих родственников и о подконтрольных указанным родственникам лицах (подконтрольных организациях) (при наличии таких сведений); об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в совершении которых они могут быть признаны заинтересованными.

Однако указанное требование не всегда выполняется, в связи с чем участники корпораций, предъявившие иски об оспаривании сделок, вынуждены доказывать взаимосвязи лиц в подтверждение их заинтересованности в совершении сделки. А доказать такие взаимосвязи бывает крайне сложно, поскольку заинтересованными лицами родственные связи могут умышленно скрываться, более того, в совершение незаконных сделок могут вовлекаться свойственники (родители супругов, зятья, снохи, мачехи, отчимы, падчерицы, пасынки, золовки, шурины, свояки и свояченицы), учитывая, что нормы корпоративного законодательства прямо не именуют их для целей определения признаков заинтересованности в совершении сделок. Между тем совершение сделок с участием на стороне контрагента свойственника заинтересованного лица преследует прежде всего личные интересы заинтересованного лица, которые противопоставляются интересам корпоративного образования.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной (п. 2 ст. 174 ГК РФ), если она совершена в ущерб интересам общества и дока-

зано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) о том, что согласие на ее совершение отсутствует.

Аналогичная норма содержится и в абз. 2 п. 6 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, истец по иску о признании недействительной сделки, в совершении которой имелась заинтересованность, обязан кроме признаков заинтересованности доказать факт причинения ущерба обществу в результате совершения сделки, а также факт осведомленности другой стороны сделки о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) о том, что согласие на ее совершение отсутствует.

Как было ранее отмечено в данной статье, доказывание факта причинения ущерба обществу в конструкции косвенного иска является достаточно проблематичным. В этой связи на законодательном уровне была установлена доказательственная презумпция ущерба от совершения сделки, в которой имеется заинтересованность.

Так, п. 1.1 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах» и абз. 4–6 п. 6 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что ущерб интересам общества в результате совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предполагается, если не доказано иное, при наличии совокупности следующих условий:

– отсутствует согласие на совершение или последующее одобрение сделки;

– лицу, обратившемуся с иском о признании сделки недействительной, не была по его требованию предоставлена информация, касающаяся оспариваемой сделки, в том числе документы или иные сведения, подтверждающие, что сделка не нарушает интересов общества (совершена на условиях, существенно не отличающихся от рыночных, и др.). Указанная информация должна быть предоставлена обратившемуся с требованием лицу в срок, не превышающий 20 дней с даты получения соответствующего требования.

Для истца снижен стандарт доказывания и факта осведомленности контрагента по сделке о пороках ее совершения. В частности, п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 27 установлено, что применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абз. 2 п. 1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и абз. 2 п. 1 ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах».

Таким образом, мы видим, что и законодателем, и правоприменителями предпринимаются некоторые попытки снизить стандарты доказывания в том числе и по искам об оспаривании сделок по корпоративным основаниям. Однако

данные попытки, носящие на сегодняшний день точечный характер, не решают в целом существующую проблему доказывания по данной категории споров.

Полагаем, что к упрощению процедуры доказывания в делах о признании сделок недействительными по корпоративным основаниям должна привести более активная работа по установлению неких универсальных оснований снижения стандарта доказывания, предусмотренного ст. 65 АПК РФ.

В этой связи стоит согласиться с предложенным А.Г. Карапетовым стандартом доказывания по ст. 174 ГК РФ, основывающимся на том, что «чем ярче и очевиднее фактор объективного конфликта интересов и аффилированности представителя и контрагента, тем ниже тот пороговый уровень аномальности сделки, при котором суд вправе применить этот состав недействительности. И наоборот, если нет никаких объективных признаков конфликта интересов и взаимосвязанности представителя и контрагента, для оспаривания сделки нужно привести достаточно весомые доказательства того, что при совершении сделки имел место сговор, направленный на причинение ущерба»[1].

Установление универсальных правил распределения бремени доказывания не только в делах о взыскании убытков, но и в делах о признании сделок недействительными позволит в большей мере соблюсти права участников спора при корпоративном конфликте сторон. Поэтому работа в этом направлении требует своего продолжения.

References

Karapetov A.G. *Problemnye voprosy primeneniya stat'i 174 GK RF* [Problems of Application of Article 174 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2018, no. 1. (In Russian)

Information about the author

Safaeva N.R. (Samara, Russia) – Chairman of the Eleventh Arbitration Court of Appeal (11A Aerodromnaya St., Samara, 443070, Russia; e-mail: nsafaewa@yandex.ru).

Recommended citation

Safaeva N.R. *Kosvennye iski po korporativnym sporam. Osobennosti dokazyvaniya* [Derivative Action on Corporate Disputes. Features of Proof]. *Вестник гражданского процесса = Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 1, p. 369–381. (In Russian) DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-369-381

---

[1] *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения статьи 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86–147.